

— Сантьяго —
ПАХАДЕС

— Сантьяго —

ПАХЛАДЕГ

—◆◆—
Без обратного адреса

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
П21

Серия «Кладбище забытых книг»

Santiago Pajares
EL PASO DE LA HELICE

Перевод с испанского *О.А. Светлаковой*

Художник *А. Сурнов*

Компьютерный дизайн *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Antonia Kerrigan Literary Agency

Пахарес, Сантьяго.

П21 Без обратного адреса : [роман] / Сантьяго Пахарес ; [пер. с исп. О. А. Светлаковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 448 с. — (Кладбище забытых книг).

ISBN 978-5-17-086780-6

«Шаг винта» — грандиозный роман неизвестного автора, завоевавший бешеную популярность по всей Испании. Раз в два года в издательство «Коан» приходит загадочная посылка без обратного адреса с продолжением анонимного шедевра. Но сейчас в «Коан» бьют тревогу: читатели требуют продолжения, а посылки все нет.

Сотруднику издательства Давиду поручают выяснить причины задержки и раскрыть инкогнито автора. С помощью детективов он выходит на след, который приводит его в небольшой поселок в Пиренейских горах. Давид уверен, что близок к цели — ведь в его распоряжении имеется особая примета. Но вскоре он осознает, что надежды эти несбыточны: загадки множатся на глазах и с каждым шагом картина происходящего меняется, словно в калейдоскопе...

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

© Santiago Pajares, 2014
© Перевод. О.А. Светлакова, 2015
ISBN 978-5-17-086780-6 © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Моим родителям — за все, что было и будет.

Глава 1

ЛИССАБОН

Давиду было неловко так долго занимать столик одному. Он сидел в ресторане среди парочек, которые наслаждались романтическим ужином, и вертел в руках мобильник, иногда отрываясь от этого занятия, чтобы сделать еще один маленький глоток белого вина. Давид уже трижды звонил Лео Баэле, не получая ответа, и вежливые вопросы метрдотеля, скоро ли подойдет его гость, действовали на нервы.

— Пока не пришел, — сказал Давид, объясняя очевидное.

— Подождете? — Метрдотель говорил по-кастильски безупречно, разве что с легким акцентом.

— Да, немного подожду.

Давид знал, что на столик претендуют голодные клиенты, и мэтр будет счастлив, если он уйдет, однако терпеливо ждал.

Он приехал в Лиссабон специально для этого ужина с одним из авторов их издательства, а теперь тот не явился в ресторан и не отвечал на звонки. Лео Баэла, конечно, никогда не отличался обязательностью, но тут уж перешел все границы. Давид решил подождать пятнадцать минут. Поправил на скатерти зеленый блокнот со своими заметками по новому роману Лео. Аккуратно положил поверх блокнота мобильник. Сделал глоток белого вина. Ресторан специализировался на рыбных блюдах, столик надо было заказывать заранее. Издательство оплачивало счет.

Телефон зазвонил через десять минут. Люди за соседними столиками обернулись на Давида с возмущением.

— Давид!

— Лео, где ты? Я жду уже пятнадцать минут. — Он не хотел начинать с упреков, но не смог скрыть раздражения.

— На вечеринке.

— Какой вечеринке? Где ты, Лео?

— На квартире приятеля одного моего знакомого.

— Приятеля твоего знакомого? Ты не знаешь, где находишься?

— Знаю. Сейчас пришлю тебе адрес.

— Зачем?

— У меня здесь срочное дело, не могу уйти. Приезжай, я к этому времени разберусь, а потом мы спокойно пообедаем вдвоем.

— Пообедаем? Где?

— Давид, мы же в Лиссабоне, городе ресторанов! В общем, я тебя жду, а когда доберешься, поговорим.

Давид промолчал. Лео просто игнорировал их договоренность.

— Послушай, я же столик специально заказал, сижу тут жду тебя.

— Давид, я посылаю тебе адрес, скоро увидимся. Пока.

Давид заставил себя закрыть рот и успокоиться. Ему не оставляли выбора. И никаких извинений. Он снова положил телефон на зеленый блокнот — подготовленный, но так и не открытый. Через несколько секунд послышался короткий гудок — пришла эсэмэска с адресом вечеринки. Давид вздохнул и поднял руку, подзывая метрдотеля.

— Счет, пожалуйста.

— Ваш друг не придет?

Давид отметил, что мэтр заменил «гостя» на «друга», и подумал, что их телефонный разговор, возможно, звучал как ссора любовников.

— Нет, не придет.

— Ах...

Ну, это уж слишком.

— Несите счет и воздержитесь от соболезнований.

Давид надел пиджак и ушел.

У ресторана свободных такси не было, пришлось идти до угла улицы. Можно было бы вернуться и попросить мэтра заказать машину, но не хотелось. Давид даже чаевых не оставил.

Наконец удалось поймать такси — черный автомобиль с травянисто-зеленым капотом. Таксист не понимал по-кастильски, а португальский Давида не выходил за пределы умения прочесть кулинарный рецепт на коробке с крупой. Услышав адрес, водитель скроил недоверчивую мину. Кончилось тем, что Давид протянул ему свой мобильник, и тот ввел в навигатор адрес прямо с экрана. Что это за вечеринка такая и что за квартира, если ее адрес даже таксисты не знают?

— Пожалуйста, верните мой телефон. Спасибо.

Водитель убрал с капота флажок, означающий, что машина свободна, и они отправились в путь. Давид выбрал «Вифлеем», потому что из всех приличных лиссабонских ресторанов он находился ближе к дому Лео. Пока они ехали по шоссе, ведущему к порту, Давид собирался с мыслями.

Лео Баэла был одним из авторов издательства «Коан». Давид питал к Лео слабость: вместе с ним шесть лет назад они сумели встать на ноги, пробиться в издательский мир. Два месяца подряд они с Лео провели тогда бок о бок над рукописью, правя, убирая слабые места и развивая счастливые находки. Тот роман, «Боги осени», имел успех. Начали они, правда, со скромного тиража

в пять тысяч, но реклама и продвижение были настолько удачными, что через два месяца его переиздали, а потом, всего через месяц, еще раз. На Франкфуртской книжной ярмарке права на перевод продали в одиннадцать стран на трех континентах. Лео смог бросить свою бухгалтерскую работу на обувной фабрике и сочинять, не заботясь о куске хлеба. Он так страстно хотел порвать с прошлой жизнью, что даже переехал в Лиссабон, когда стал писать второй роман. Сначала речь шла только о временной смене обстановки, но когда ему встрети­лась Инес и они стали жить вместе, Лео поселился в Лиссабоне и снял двухэтажный дом — со старинными потолочными балками, с большим запущенным садом. Дом стоял на холме, откуда, кстати, был прекрасно виден ресторан «Вифлеем» — торчавшие из зелени башенки стилизованного под замок здания. Там-то, у себя, подальше от Давида и его советов, Лео сочинил второй роман — «На севере не бывает дождей». Первые два тиража продавались хорошо, а потом люди уже не рекомендовали друг другу эту книгу, да и критика, по сравнению с первым романом, стала прохладнее. Агенту удалось продать роман лишь в три страны — европейские. Давид по опыту знал, что подобное случается: как бы ни была хороша книга, ей не удастся пробиться к читателю, тонкий контакт с ним вдруг пропадает. Понимал он и другое: второй роман был объективно слабее первого, не имел его магии, прелести новизны, отличающей новичков в мире литературы — с их энтузиазмом, свежестью взгляда, иллюзиями. В первом романе автор рассказывал о себе — и говорил со знанием дела. Для второго ему не хватало материала. Вот тогда-то, зажатый неуверенностью, страхом и недоверием к себе, он и вставал перед крутой горой третьего романа. Эту высоту надо было взять — или превратиться в ничто. Давид никогда не писал сам, но с двадцати восьми лет работал в издательстве и наблюдал

за писателями. И если он теперь был в чем-то уверен, так в том, что писатель — существо очень хрупкое. Хороший издатель всегда почувствует, когда следует поддерживать автора, а не прессовать его, прибавляя мелкие обиды самолюбия к творческим мукам. Ведь речь шла о читателях и тиражах. О книгах и авторах. А они порой знать не знали, какие крутые повороты и ловушки ждут их на пути в литературу.

Читатель же требователен, чтобы не сказать капризен. Если его впечатляет первый роман какого-то автора, то непременно прочитает и второй, но уж если второй не понравится, третий он не станет читать. В тот момент, когда автор погружается в пучину неуверенности в себе, забота издателя — бросить ему спасательный круг.

Давид несколько месяцев ждал пятую главу. Лео не спешил отвечать на письма и не всегда подходил к телефону. Приходилось ездить к нему домой лично, чтобы взглянуть, как продвигается дело. Давид очень охотно остался бы дома с Сильвией, своей женой: поужинали бы, ходили в кино. Вместо этого он мчался в машине по Лиссабону в сторону порта. На противоположной стороне бухты, в Альмадо, над морской дымкой, почти никогда не исчезающей в устье Тахо, возвышалась статуя Спасителя. Давид подумал, что сегодня вечером как никогда нуждается в его помощи.

Когда они свернули с шоссе и машина запетляла по узким улочкам подозрительного квартала, пришлось крепче вцепиться в сиденье и терпеливо переносить ворчание шофера. Тот, судя по жестам, пытался объяснить пассажиру, какой это плохой район и как он недоволен. Его португальского Давид так и не понял. На площади Мартина Мониса водитель остановил машину и намекнул, что дальше не поедет. Давид не знал, то ли его уже довезли до места, то ли таксист боится углубляться в опасный квартал; он просто заплатил и вышел. Двинулся

по площади, глядя, у кого бы спросить дорогу. Показал адрес какой-то молодой паре, и те, объясняясь жестами, указали, в какую сторону идти, затем спросил еще раз. Так, переходя от одних прохожих к другим, минут через десять Давид нашел нужный дом: старый, трехэтажный, облицован осыпающимися изразцами, с верхнего этажа слышится музыка. Позвонил Лео, и тот снова не ответил. Раздраженный тем, как складывался вечер, от которого они ждал только спокойного делового ужина, Давид нажал кнопку домофона. Открыли сразу же, не задавая вопросов. Лестница наверх поражала теснотой и мрачностью. Дверь в квартиру оказалась полуоткрытой, а внутрь пришлось пробираться, протискиваясь в толпе под оглушительную электронную музыку. Ему показалось, будто квартира двухуровневая — была лестница вниз.

Какая-то женщина с начесом на голове, звякая многочисленными бусами, кинулась к нему на шею:

— Салют!

Она поцеловала его в щеку, сказала что-то, чего он не понял, и ушла, протискиваясь между людьми в коридоре. Приняла за кого-то другого, смущенно подумал Давид.

Он искал взглядом Лео или его подругу Инес. Еще один звонок на мобильник остался без ответа. Давиду радушно предложили банку пива, от которой он отказался, покачав головой. Коротышка в рубаше с короткими рукавами положил руку ему на плечо и спросил на чистейшем кастильском:

— Пойдешь со мной, красавчик? Ты как любишь?

Давид лишился дара речи, потом пробормотал:

— Как-нибудь в другой раз...

Коротышка улыбнулся, пожал плечами и тоже исчез в толпе.

Давид устроился в уголке и принялся искать Лео среди присутствующих. На него озадаченно посматривали,

не понимая, кто он такой. Все это напоминало Давиду институтские вечеринки. Вскоре показался Лео — он выходил из другой комнаты, ссорясь с какой-то женщиной. Оба яростно жестикулировали и повышали голос так, что он прорывался сквозь музыку. Давид злился на Лео, но все же подождал, не стал вмешиваться в спор. В конце концов, допустил он, и эта особа может внушить возвышенную страсть, хотя с виду не скажешь. Лео тоже не казался героем-любовником в своей черной рубашке и с нечесаными волосами. Зазвучала знаменитая тема «Депеш мод», под которую Давид в молодости столько раз танцевал на вечеринках. Кое-что, значит, осталось в мире неизменным.

Лео и его спутница кричали друг на друга, Давид не понимал, что именно, но удар, который Лео получил от нее по лицу, говорил сам за себя. Лео попробовал защититься, но не успел перехватить ее руку. Она замахнулась еще раз, однако ограничилась криком, потом вернулась в комнату, из которой они вышли. Лео двинулся за нею, но вдруг остановился, сделал жест, словно отбрасывающий в сторону весь этот эпизод, и пошел по коридору, обходя стоявших там людей. Давид шагнул ему навстречу. Лео в это время принял из чьих-то рук банку с пивом и жадно пил.

Давид тронул его за плечо. Лео обернулся и вздрогнул от изумления — несколько секунд он словно не понимал, как Давид здесь оказался.

— Давид! Ты уже здесь? Давно? Я тебя ждал.

Он потер руками лицо, поморщился, трогая пятно — будущий синяк, который ему только что поставила ушедшая женщина. Давиду было неловко, будто ему пеняли за опоздание.

— Довольно давно. Я тебе несколько раз звонил.

— Да тут с этой музыкой... ничего не слышно.

— Ты закончил тут свои дела? — спросил Давид.

— Какие дела?

— Когда я тебе звонил из ресторана, ты сказал, что у тебя неотложное дело...

Лео смотрел на него застывшим взглядом. Он обильно потел, зрачки были расширены. Припав к банке с пивом, сделал жадный глоток.

— Ну... да. Откуда я знаю... Закончил, наверное.

— Может, поищем более спокойное место?

— Да, пошли отсюда! Тут не с кем разговаривать.

Лео обнял его за плечи и повел по коридору к выходу. На ходу сделал кому-то прощальный жест, возможно, хозяину дома.

— Ты без пиджака? Там прохладно.

— Да... Без... Все равно...

Они спустились на булыжную мостовую улочки и двинулись по ней.

— На следующем углу бар, он должен еще быть открыт, — произнес Лео.

— Ужинать-то не будем?

— Зачем?

— Ты сегодня обедал, Лео?

— Ну... да, что-то ел.

Давид остановился перед Лео, загородив ему дорогу.

— Ты сколько выпил?

— Сколько, сколько... Ведь праздник!

— Давай позвоним Инес, чтобы она отвезла тебя домой, а завтра спокойно поговорим?

Давид вспомнил, что на завтра у него билет в Мадрид.

— Нет уж, не будем ей доставлять такого удовольствия. — Лео тихо засмеялся. Звуки, которые он издавал, были какими-то болезненными: свистящими, хриплыми.

— Инес знает, куда ты ушел?

— Давид, Инес уже давно ничего не хочет обо мне знать.

И он снова двинулся вперед. Давид вдруг заметил, что Лео с трудом держится на ногах. Он поддерживал Лео, пока они шли к площади Мартима Мониса, где его высадил таксист. Легкий бриз, приятный, хотя и холодный, помог отдышаться и успокоиться. Давид довел Лео до фонтана на площади, посадил на бортик и пошел искать такси. Должно же быть хоть одно на такой огромной площади.

Он почти поймал машину — уже поднимал руку, когда заметил, что Лео сползает с бортика и его рвет прямо в фонтан. Давид поддерживал его, а люди топтались у них за спиной. Рвало его только жидкостью — никакой еды. После рвоты Лео стало легче. Бледный, покрытый потом, он поднял на Давида глаза — кротко, как ребенка, которого учитель похвалил за выученный урок.

— Прости меня, Давид.

— Да ладно. Не за что.

— Нет, есть за что.

Он пришел в себя, и они вместе отправились ловить такси. Машина быстро нашлась — на сей раз бежевого цвета. Лео на отличном португальском назвал адрес своего дома. Таксист, наверное, спросил его, есть ли деньги, потому что Лео показал ему бумажник.

Поплутав по кривым улочкам несколько минут, они выбрались на то же шоссе, по которому Давид приехал. Теперь он двигался в обратном направлении и с Лео на борту. Таковы были итоги дня.

Лео открыл окно и жадно дышал. Холодный ветер высушил пот на его лице и волосах. Давид, боясь, что приятель простудится, укрыл его своим пиджаком.

— Я не послал тебе пятую главу, — наконец выговорил Лео.

— Да. Ты ее не прислал.

— Я ее не написал.

— Из-за этой женщины? Ну, на вечеринке.